

Клуб «Коллекционер»

Владимир Бернштам на протяжении многих лет постоянный автор нашего журнала. Его рассказы о почтовых марках, монетах, значках, медалях всегда интересны и увлекательны...

...Брелок Голды Меир, виньетка сбора средств «на мацу для еврейских солдат», медаль к 100-летию петербургской синагоги...

Рассказывает физик и коллекционер Владимир Бернштам.

ЕВРЕЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ВЛАДИМИРА БЕРНШТАМА

Владимир кандидат физико-математических наук, более 27 лет работает в Лаборатории физики плазмы знаменитого института имени Вейцмана в израильском городе Реховот. А ещё он увлечённый коллекционер в области филателии, нумизматики и фалеристики. В особенности интересуется иудаикой. В кругах специалистов известен глубокими историческими познаниями о собранных артефактах.

Сегодня у Владимира Бернштама более 50 публикаций на эту тему в различных изданиях.

Мы попросили его рассказать о себе и своём увлечении.

Родился я в 1952 году в Харькове в семье врачей. Дед по маминой линии Перец Вульфович во время войны был военврачом и командовал эвакуогоспиталем. Бабушка Любовь Абрамовна была рентгенлаборантом. Ей удалось с

моей будущей мамой эвакуироваться в начале войны и добраться к деду в госпиталь.

Еврейское и сионистское воспитание я получил от бабушки. С шестилетнего возраста вместе с ним слушал «Голос Израиля». На Песах в нашем доме всегда была маца. Накануне приходил некий Изя, брал под покровом ночи приготовленные 10 килограммов муки и молча уходил. Через некоторое время он, также ночью, появлялся и приносил готовую мацу.

Папы уже давно нет, а мама Анна Павловна (Перецовна) с нами в Израиле. У меня двое детей и шестеро внуков.

В 1974 году я закончил с красным дипломом Харьковский университет по специальности «теоретическая физика», но сразу не смог устроиться на работу по понятным в то время причинам. Меня взяли работать только в технологический институт на должность, далёкую от теоретической физики. Через некоторое время мне удалось устроиться в Харьковскую лабораторию магнитной гидродинамики — филиал Московского энергетического института им. Кржижановского. И, поскольку отдел кадров находился далеко, в лаборатории работало много евреев.

В 1983 году я защитил кандидатскую диссертацию, а в 1994-м с семьёй репатрировались в Израиль. В Израиле существует специальная система интеграции учёных при Министерстве абсорбции. Я попал в Лабораторию физики плазмы. Через несколько лет получил должность старшего научного сотрудника. Я помог получить работу ещё четверым моим коллегам-учёным — репатриантам. Когда мы только приехали, живший здесь мой товарищ Миша Зусман помогал мне. На вопрос, как я могу его отблагодарить, он ответил:

— Помоги следующим вновь прибывшим.

Этим принципом я стараюсь руководствоваться до сих пор.

Сейчас живу в Реховоте. Здесь находится институт Вейцмана, в котором я работаю. Это высшее учебное заведение и одновременно многопрофильный научно-исследовательский институт, организованный первым президентом Израиля ещё до своего президентства. Институт признан одним из лучших учебных институтов Израиля и попадает в 50 лучших в мире. Я работаю в лаборатории, которая счита-

ется одной из самых сильных в мире по спектроскопии плазмы. В нашем коллективе довольно много учёных из бывшего СССР.

Мой папа Арон Владимирович (Вульфович) родился в 1921 году. Он был отличником в школе и после её окончания поступил в Харьковский медицинский институт. Но учиться так и не начал, поскольку был призван в армию. Всю войну папа провёл в составе отдельного зенитного дивизиона в должности командира приборного отделения.

Демобилизовавшись в 1946 году, восстановился в мединституте. В институтские годы он познакомился с моей мамой. Папа был очень способным человеком, в институте получал Сталинскую стипендию. Он шутил, что дедушка разрешил маме выйти за него замуж, потому что перепутал Сталинскую стипендию со Сталинской премией.

Папе я обязан страстью к коллекционированию. Он собирал монеты всего мира и приобщил меня к этому ещё в детстве. Чуть позже папе подарили коллекцию марок. Это были марки разных стран, но мы с ним решили собирать только советские. В конце 80-х я увлёкся фалеристикой — коллекционированием орденов, медалей, значков, жетонов. Начал собирать советские награды, которые в начале 90-х были вполне доступны за небольшие

Владимир Бернштам с родителями, дедушкой и бабушкой по маминой линии

Владимир с сыном и дочкой

деньги. На базарах стояли перекупщики, которые скупали всё это у населения по дешёвке и перепродавали коллекционерам. До сих пор приобретение наград в Российской Федерации уголовно наказуемо, что отличает российское законодательство от других стран, где таких препон нет. Коллекционер собирает свидетельства истории, помогая тем самым спасти их для будущих поколений. В конечном счёте, результатом коллекционирования является именно сохранение для потомков, с чем не могут справиться немногочисленные музеи. Это, безусловно, касается не только наград, но и монет, документов и других артефактов, которые находятся у населения.

Отдельный рассказ — как я пытался вывезти свою коллекцию при репатриации. Мне удалось спрятать в багаже наиболее интересные экспонаты, но наш багаж разграбили в Одессе. Контейнер с вещами, отправленный через одесский порт, должен был идти морем. Когда я приехал за ним на базу в Израиле и таможенник открыл его для проверки, оказалось, что в контейнере по весу, соответствовавшему отправленному, вместо вещей насыпаны земля и камни. Единственное, что дошло нетронутым, книги по физике, необходимые мне для работы. За что я был очень благодарен (смеётся). Но тогда мне было, конечно, не до смеха. Пропала коллекция, которая занимала значительную часть моей жизни. Пришлось начать всё сначала.

В первое время это было невозможно из-за банального отсутствия денег, но постепенно, по мере увеличения зарплаты, я стал формировать новую коллекцию. На сегодняшний день у меня значительные коллекции марок, предметов фалеристики и нумизматики, например, монеты,

начиная с эпохи Александра Янная. Одна из наших лабораторий сотрудничала с Управлением древностей Израиля, используя различные физические методы для датировки и идентификации найденных артефактов. Благодаря этому мне удалось увидеть полностью государственную коллекцию монет Израиля. Это было очень интересно!

Сначала я старался приобретать какие-то вещи по имеющимся каталогам, но в последнее время мне это стало неинтересно. Меня увлекают поиски новых артефактов, чтобы самому сделать каталог ещё не описанных экспонатов. Регулярно в течение 15 лет ходил на блошинный рынок в Яффо. Там можно было найти много интересного. Однажды купил брелок с эмблемой Армии обороны Израиля с одной стороны и надписью на английском языке с другой: «В знак благодарности от Министерства обороны Израиля, октябрь 1973 года». Это период войны Судного дня. Я стал «раскапывать» историю брелока и нашёл докторскую диссертацию некоего американца о военно-воздушных силах США. Из этой диссертации я узнал, что брелоки связаны с событиями войны Судного дня, когда был организован воздушный мост для переброски боеприпасов и вооружения в Израиль из США в противовес интенсивному снабжению Советским Союзом армий Египта и Сирии. Поскольку европейские страны отказались предоставить США свои аэродромы, американские лётчики поднимали в небо «Геркулесы» с островной военной базы на Атлантическом океане. Так как в Израиле в наградной традиции нет орденов, а медалями мог награждаться только военнослужащий, выполнявший приказ командира Армии обороны Израиля, то и были изготовлены такие памятные брелоки, которые вручались рисковавшим жизнью американским пилотам.

Отсутствие орденов в геральдике Израиля имеет своё обоснование. Само понятие «орден» восходит к временам рыцарства, когда каждый орден имел свой символ — знак, подтверждающий избранность группы людей по отношению к другим. А в Израиле, как, впрочем, и в США, нет и не может быть избранных, стоящих выше или ниже остальных: все равны, поэтому отличившихся награждают лишь медалями. Ордена остались только в тех странах, которые когда-то были империями. Причём в Израиле существует правило, что за одну войну гражданин может быть на-

гражден только один раз.

Когда я приехал в Израиль, меня заинтересовали вещи, связанные с участием российских евреев в создании государства; советский след в фалеристике Израиля; иудаика в российской и советской фалеристике. Например, в Беларуси был выпущен почтовый блок, который посвящён лидерам государства Израиль, выходцам из Беларуси. А их немало: это Хаим Вейцман, Ицхак Шамир, Шимон Перес.

Я пытаюсь систематизировать и описать находки, в результате у меня получилось около 50 статей. В конечном итоге я хотел бы их обобщить в брошюре, специально посвящённой этой теме.

В последнее время заинтересовался новым для себя направлением — «масоны Израиля», и у меня в коллекции появилось около 200 значков — украшений масонов. Оказывается, у нас в стране около 70 масонских лож, которые выпускают свои знаки принадлежности. Великая ложа Израиля была создана в 1953 году, у меня есть её медали. Я занимаюсь систематизацией и составлением каталога отличительных значков масонов Израиля.

Президент Перес учредил президентскую медаль, которой награждаются иностранные политические деятели. Сейчас появилась награда, вручаемая военным атташе других государств. Во времена же Голды Меир ничего подобного не было. Когда она наносила правительственные визиты за рубежом, то по протоколу необходимо было вручить что-то достойное в ответ на награды от принимающей

Брелок с медалью от Ицхака Рабина

стороны. В других странах для этих случаев существуют специальные знаки. В Израиле же изготовили серебряную и бронзовую медали с надписью: «В знак уважения от премьер-министра Израиля».

Их вставляли в брелоки для ключей, и Голда Меир, а потом и Ицхак Рабин дарили такой брелок. На моё 60-летие дети купили на аукционе и преподнесли мне в подарок два таких брелока. Так у меня в коллекции оказались брелоки от Голды Меир и Ицхака Рабина.

Я являюсь иностранным членом Российской академии филателии. Зная о том, что я интересуюсь иудаикой в филателии, ко мне обратился профессор Флоренский, внук того самого расстрелянного в 1937 году знаменитого философа П. А. Флоренского.

Надо сказать, что существуют так называемые непочтовые марки и виньетки. Например, профсоюзные и комсомольские марки, которые в советское время наклеивали после уплаты взносов. Фактически эти марки являлись квитанциями, подтверждающими взнос. Виньетки выполняли ту же функцию, но на них не указывалась цена, в этом различие между виньеткой и маркой.

У профессора Флоренского и его сына большая коллекция непочтовых марок, среди которых есть еврейские, с надписями на идише и иврите. Оказалось, что многие из них не описаны. Мы начали вместе разбираться: Флоренский присылает мне фото, я раскапываю историю экземпляра и в соавторстве с Флоренскими пишем статью.

В этой коллекции два типа марок: благотворительные и агитационные.

В 1917 году пытались созвать Всероссийский еврейский съезд, но успели провести только

Виньетка в пользу инвалидов евреев-георгиевцев

Виньетка для сбора средств на еврейскую больницу в Одессе

предвыборную кампанию, а кое-где и выборы. К власти пришли большевики, и съезд был запрещён. Но было выпущено большое количество агитационного материала: виньетки с сионистскими лозунгами на иврите и идише. Еврейская социал-демократическая партия Поалей Цион (рабочие Сиона) в 1919 году выпустила ряд виньеток, среди которых была одна с лозунгом «Да здравствует мировая гражданская война!» и другими, не менее революционными.

Большой интерес представляет виньетка, выпущенная для сбора средств на еврейскую больницу в Одессе. Она была основана в 1802 году и имела поначалу всего шесть коек, а спустя десятилетия стала одной из лучших в городе. Финансировалась она главным образом за счёт еврейской общины Одессы и частных пожертвований.

Медицинскую помощь могли получить в ней евреи и одесситы других национальностей при наличии свободных мест.

Известна также благотворительная виньетка еврейской больницы в Белой Церкви, построенной в 1903 году на средства местного лесопромышленника и филантропа Нахмана Бялика, который потратил на неё 30 000 рублей. При открытии больница получила его имя и называлась так ещё несколько лет при советской власти, потом её переименовали в 1-ю городскую.

Больница существует по сей день, и самое удивительное, что до 1988 года она была единственной в городе.

Особый размах еврейская благотворительность приобрела в Российской империи в годы Первой мировой войны.

В 1914 году в русской армии служило 400 тысяч солдат-евре-

ев, к концу 1916 года их число возросло почти до 600 тысяч. Из них более 100 тысяч погибли на полях сражений, более 200 тысяч получили ранения. Свыше 3000 еврейских солдат были награждены Георгиевскими крестами, более 40 стали кавалерами «полного банта», то есть имели Георгиевские кресты всех четырёх степеней.

В 1914 году в Минске вышла марка «сбор средств на мацу для еврейских солдат».

В связи с работой над коллекцией Флоренских у меня появился материал по работе еврейской благотворительной столовой на Лиговском проспекте.

В Санкт-Петербурге в начале XX века проживало около 20 тысяч евреев. Среди них были как очень состоятельные люди, например, бароны Гинцбург или железнодорожные подрядчики, предприниматели и банкиры братья Поляковы, так и люди скромного достатка, часто нуждающиеся в помощи. Благотворительная деятельность, как правило, осуществлялась на общинном уровне через еврейские общественные организации путём устройства дешёвых столовых и субсидированных продуктовых лавок.

Талоны на чай и фаршмак

Виньетка сбора средств на мацу

Одной из таких организаций было Общество помощи бедным евреям, основанное в 1907 году. Выпускались специальные талоны на посещение столовой, которые выдавали нуждающимся. На каждом из них обозначалась порция блюда, на которую мог рассчитывать предъявитель.

У меня собран обширный материал по медалям синагог. В частности, к 100-летию юбилею Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга в 1993 году Петербургским монетным двором была выпущена медаль медальера Алексея Королюка. Медаль была выполнена из двух металлов — из томпака диаметром 62 мм

в количестве 50 экземпляров и мельхиора диаметром 30 мм тиражом 300 экземпляров.

Позже к 110-летию и 120-летию юбилеями также были выпущены памятные медали. Первая медаль особенно дефицитна, поскольку была выпущена очень маленьким тиражом. В моей коллекции пока есть, к сожалению, только вторая медаль — к 110-летию Петербургской синагоги.

Я хотел бы обратиться к читателям этой статьи. Меня очень интересует описание медалей, значков, которые выпускались еврейскими организациями в разное время. Важны тиражи, размеры значков. За каждым из них стоят люди, имевшие к ним отношение; история попадания таких значков в семью может быть не менее интересна. Если бы в моё пользование предоставили фотографии этих артефактов, было бы совсем замечательно! На разных аукционах периодически появляются предметы, имеющие отношение к иудаике. Все я, конечно, приобрести не могу, но мне хотелось бы систематизировать их и, создав каталог, сохранить для истории. Очень надеюсь на вашу помощь!

Беседовала Елена СЕВЕНАРД
<https://news.jeps.ru/>